

Семиполатинскъ 4 Юня/<18>55

Благодарю васъ безпредѣльно за ваше милое письмо съ дороги, дорогой и незабвенный другъ мой, Марья Дмитріевна. Надѣюсь что вы и Александръ Ивановичъ позволите мнѣ называть васъ обоихъ именемъ друзей. Вѣдь друзьями же мы были здѣсь, надѣюсь ими и останемся. Неужели разлука насъ перемѣнитъ? Нѣтъ, судя потому какъ мнѣ тяжело безъ васъ, моихъ милыхъ друзей, я сужу и о¹ силѣ моей привязанности... Представьте себѣ: это уже второе письмо, что я пишу къ вамъ. Еще къ прошедшей почтѣ былъ у меня приготовленъ отвѣтъ на ваше доброе, душевное письмо, дорогая Марья Дмитріевна. Но оно не пошло. Александръ Егорычъ, черезъ котораго я былъ намѣренъ отдать его на почту, вдругъ уѣхалъ въ Зміевъ, въ прошлую субботу, такъ что я даже и не зналъ о его отъѣздѣ, и только узналъ въ Воскресеніе. Человѣкъ его тоже исчезъ на два дня и письмо осталось у меня въ карманѣ. Такое горе! Пишу теперь, а еще не знаю отправится-ль и это письмо. Ал<ександра> Ег<орыча> еще нѣтъ. Но за нимъ послали нарочнаго. Къ намъ съ часу на часъ ждутъ Генералъ-Губернатора,² который³ въ эту минуту можетъ быть⁴ и пріѣхалъ. Слышно, что пробудетъ здѣсь дней пять⁵. Но довольно объ этомъ. Какъ-то вы пріѣхали въ Кузнецкъ, и, чего Боже сохрани, не случилось-ли съ вами чего дорогою! Вы писали, что вы разстроены и даже больны. Я до сихъ поръ за васъ въ ужаснѣйшемъ страхѣ. Сколько хлопотъ, сколько неизбѣжныхъ непріятностей, хотя-бы отъ одного перемѣщенія, а тутъ еще и болѣзнь, да какъ это вынести! Только объ васъ и думаю. Ктому-же, вы знаете, я мнителенъ; можете судить объ моемъ безпокойствѣ. Боже мой! да достойна-ли васъ эта участь, эти хлопоты, эти дразги, васъ; которая можетъ служить украшеніемъ всякаго общества! разпроклятая судьба! Жду съ нетерпѣніемъ вашего письма. Ахъ, кабы-было съ этою почтою; ходилъ справляться, но Ал<ександра> Ег<орыча> все еще нѣтъ.⁶

// л. 12

Вы пишете какъ я провожу время и что не знаете, какъ расположились безъ васъ мои часы. Вотъ ужъ двѣ недѣли, какъ я не знаю куда дѣваться отъ грусти. Еслибъ вы знали до какой степени осиротѣлъ я здѣсь одинъ! Право это время похоже на то, какъ меня первый разъ арестовали въ сорокъ⁷ девятомъ году и схоронили въ тюрьмѣ, оторвавъ отъ всего роднаго и милаго. Я такъ къ вамъ привыкъ. На наше знакомство никогда не смотрѣлъ, какъ на обыкновенное, а теперь, лишившись васъ, о многомъ догадался по опыту. Я пять лѣтъ жилъ безъ людей, одинъ, не

¹ Вместо: о — было: по

² Далее зачеркнуто: и

³ который вписано.

⁴ Далее зачеркнуто: онъ уже

⁵ Вместо: пять — было: 5

⁶ На полях вверху справа рукой неуставленного лица карандашом сделана запись: «Нива» 1891 г. № 4, стр. 86

⁷ Вместо: сорокъ — было начато: н

имѣя, въ полномъ смыслѣ никого, передъ кѣмъ бы могъ излить свое сердце. Вы же приняли меня какъ роднаго. Я припоминаю, что я у васъ былъ какъ у себя дома. Александръ Ивановичъ за роднымъ братомъ не ходилъ-бы такъ, какъ за мною. Сколько непріятностей доставлялъ я вамъ моимъ тяжелымъ характеромъ, а вы оба любили меня. Вѣдь я это понимаю и чувствую, вѣдь не безъ сердца-жъ я. Вы уже, удивительная женщина, сердце удивительной, младенческой доброты, вы были мнѣ моя родная сестра. Одно то, что женщина протянула мнѣ руку, уже была цѣлой эпохой въ моей жизни. Мужчина, самый лучший, въ иныя минуты, съ позволенія сказать ни болѣе, ни менѣе, какъ дубина. Женское сердце, женское состраданіе, женское участіе, безконечная доброта, объ которой мы не имѣемъ понятія и которой, по глупости своей, часто не замѣчаемъ, незамѣнимо. Я все это нашелъ въ васъ; родная сестра не была бы до меня и до моихъ недостатковъ добрѣе и мягче васъ. Потому что если и были вспышки между нами, то во первыхъ⁸ я былъ неблагодарная свинья, а во вторыхъ вы (сами) больны, раздражены, обижены, обижены уже тѣмъ что не цѣнило васъ поганое общество, не понимало, а съ вашей энергіей нельзя не возмущаться несправедливостью; это и благородно и честно. Вотъ основаніе вашего характера; но горе и жизнь конечно много преувеличили, много раздражили въ васъ; но Боже мой! все это выкупалось съ лихвою, сторицею. А такъ какъ я не всегда глупъ, то я это видѣлъ и цѣнилъ. Однимъ словомъ я не могъ⁹ не привязаться къ вашему дому всею душою, какъ къ родному мѣсту. Я васъ обоихъ никогда не забуду, и вѣчно вамъ буду благодаренъ.

// л. 12 об.

Потому что я увѣренъ, вы оба не понимаете что вы для меня сдѣлали, и до какой степени, такіе люди, какъ вы были мнѣ необходимы. Это надо испытать и только тогда поймешь. Еслибъ васъ не было я бы можетъ быть одеревенѣлъ окончательно, а теперь я опять человѣкъ. Но довольно; этого не расскажешь, особенно на письмѣ. Письмо уже потому проклятое, что напоминаетъ разлуку, а мнѣ все ее напоминаетъ. По вечерамъ, въ сумерки, въ тѣ часы, когда бывало отправляюсь къ вамъ, находить такая тоска, что будь я слезливъ, я-бы плакалъ, а вы вѣрно-бы надо мной не посмѣялись за это. Сердце мое всегда было такого свойства, что приростаетъ къ тому что мило, такъ что надо потомъ отрывать и кровенить его. Живу я теперь совсѣмъ одинъ, дѣваться мнѣ совершенно некуда; мнѣ здѣсь все надоѣло. Такая пустота! одинъ Ал<александръ> Егорычъ, но съ нимъ мнѣ уже потому тяжело, что я поневолѣ сравниваю васъ съ нимъ, и конечно результатъ выходитъ извѣстный. Да ктому же его и нѣтъ дома. Безъ него я ходилъ раза два въ Казакова садъ, куда онъ переѣхалъ, и такъ было грустно. Какъ вспомню прошлое лѣто, какъ вспомню, что вы, бѣдненькая, все лѣто желали проѣхаться куда нибудь загородъ, хотъ воздухомъ подышать, и не могли, то такъ станетъ васъ жалко, такъ станетъ грустно за васъ. А помните какъ одинъ разъ намъ таки удалось побывать въ Казаковомъ саду, вы, Алек<сандръ> Иван<овичъ> я, Елена.

⁸ В скорописи автора слитное написание.

⁹ В скорописи автора слитное написание.

Какъ свѣжо я все припомнилъ прїѣдя теперъ въ садъ. Тамъ¹⁰ ничего не измѣнилось и скамейка, на которой мы сидѣли та же¹¹... И такъ стало грустно. Вы пишете, чтобъ я жилъ съ Врангелемъ, но я не хочу, по многимъ важнымъ причинамъ. 1) Деньги. Съ нимъ живя я очевидно долженъ буду больше тратить: квартира, прислуга, столъ, а мнѣ тяжело было-бы жить на его счетъ. 2) Мой характеръ. 3.) Его характеръ. 4) Я какъ поглядѣлъ, къ нему-таки часто таскается народъ, и даже помногу. Исключить себя изъ компаніи иногда невозможно, а я терпѣть не могу незнакомыхъ лицъ. Наконецъ,

// л. 13

я люблю быть одинъ, я привыкъ, а привычка вторая натура. Но довольно. Я еще почти ничего вамъ не разказалъ. Проводивъ васъ до лѣса, и разставшись съ вами у той сосны, (которую я замѣтилъ) мы возвратились съ Врангелемъ рука въ руку (онъ велъ свою лошадь) до гостепріимнаго хутора Пѣсехоновыхъ. Тутъ-то я почувствовалъ, что осиротѣлъ совершенно. Сначала еще было видно вашъ тарантасъ, потомъ слышно, а, наконецъ, все исчезло. Сѣвъ на дрожки мы говорили объ васъ, объ томъ какъ-то вы доѣдете, объ васъ въ особенности, и тутъ, къ слову,¹² Врангель разска<за>лъ мнѣ кой что, меня очень порадовавшее. Именно въ самый день отъѣзда, утромъ, когда Петръ Михайловичъ приглашалъ Врангеля куда-то на весь вечеръ, онъ отговорился и на вопросъ: почему? отвѣчалъ: провожаю Исаевыхъ. Тутъ были кое-кто. П<етръ> М<ихайловичъ> тотчасъ освѣдомился: стало-дескать вы коротко знакомы? Врангель рѣзко отвѣчалъ: что хоть знакомство это недавнее, но все таки это былъ одинъ изъ прїятнѣйшихъ для него домовъ, и что хозяйка этаго дома, т. е. вы, такая¹³ женщина, какой онъ съ Петербурга еще не встрѣчалъ, да и не надѣется¹⁴ болѣе встрѣтить,¹⁵ такая, «какихъ вы» прибавилъ онъ «можетъ быть и не видывали¹⁶, и съ которой знакомство я считаю себѣ за величайшую честь.» Этотъ разказъ мнѣ очень понравился. Человѣкъ, который безспорно видалъ женщинъ самаго лучшаго общества, (ибо въ немъ и родился) имѣеть кажется право, въ такомъ сужденіи на авторитетъ.¹⁷ — Въ этихъ разговорахъ и ругая Пѣсехоновыхъ мы прїѣхали въ городъ почти на разсвѣтъ, и кучеръ, которому предварительно не дали¹⁸ приказанія, привезъ прямо къ моей квартирѣ. Такимъ образомъ пропалъ предполагаемый чай, чему я былъ очень радъ, затѣмъ что ужасно хотѣлось остаться одному. Дома я еще долго не спалъ, ходилъ по комнатѣ, смотрѣлъ на занимающуюся зарю и припоминалъ весь этотъ годъ, прошедшій для меня такъ незамѣтно, припомнилъ все, все и грустно мнѣ стало, когда раздумался о судьбѣ своей. — Съ тѣхъ поръ я скитаюсь безъ цѣли,

¹⁰ Вместо: Тамъ — было: Такъ. После слова следует раздельная вертикальная черта.

¹¹ В скорописи автора слитное написание.

¹² Далее зачеркнуто: <нрзб.>

¹³ Далее следует авторский знак: /

¹⁴ Вместо: надѣется — было: надѣятся

¹⁵ Далее зачеркнуто: и что

¹⁶ В скорописи автора слитное написание.

¹⁷ Вместо точки была запятая.

¹⁸ В скорописи автора слитное написание.

настоящій Вѣчный жидъ. Почти нигдѣ не бываю¹⁹. Надоѣло. Былъ у Гриненки, который командированъ на Копаль и на дняхъ выходитъ (онъ будетъ и въ Вѣрномъ) былъ у Медера, который находитъ, что я похудѣлъ, у Жулечки, (поздравлялъ съ именинами) гдѣ встрѣтилъ Пѣшехоновыхъ и поговорилъ съ ними, бываю у Бѣлихова и наконецъ хожу въ лагерь на ученіе. Иногда хвораю. Съ какимъ нетерпѣніемъ я ждалъ татаръ-извошниковъ. Ходилъ-ходилъ къ Ордынскому и каждый вечеръ Сивочка бѣгалъ справляться. Заходилъ на вашу квартиру, взялъ плющъ (онъ теперь со мной) видѣлъ осиротѣлую сурьку, бросившуюся ко мнѣ со всѣхъ ногъ, но не отходящую отъ дому. Наконецъ извошники воротились.

Ваше письмо, за которое благодарю Васъ несчетно, было для меня радостью. Я и татаръ разспрашивалъ. Они мнѣ много рассказали. Какъ хвалили васъ (всѣ то васъ хвалятъ, Марія Дмитріевна!) Я имъ далъ денегъ. На другой день я видѣлъ Коптева у Врангеля. Онъ тоже мнѣ кое что рассказалъ, но объ²⁰ самомъ интересномъ, о вашихъ деньгахъ для дороги, не могъ спросить его: вопросъ щекотливый: Я до сихъ поръ не придумаю какъ вы доѣхали! Какъ мило вы написали письмо, Марья Дмитріевна! именно такого письма я желалъ; какъ можно больше подробностей и впередъ такъ дѣлайте. Я какъ будто вижу вашу бабушку. Негодная старуха! Да она васъ сживетъ со свѣту. Пусть²¹ остается съ своими моськами «по гробъ своей жизни»<.> Я надѣюсь, что Александръ Ивановичъ завѣщаніе вытянетъ, такъ должно, а ее не возьметъ. Ее надо увѣрить что такъ будетъ лучше. Иначе она должна дать подписку, что умретъ черезъ три мѣсяца. (За каждый мѣсяцъ по 1000 рублей) иначе не принимайте. Неужели вамъ, вамъ, Марія Дмитріевна, придется ходить за ее моськами, да еще съ вашимъ здоровьемъ! Вѣдь эти старухи такъ несносны! Письмо ваше прочитывалъ Врангелю,²² (мѣстами конечно). Не утерпѣлъ и сходилъ къ Еленѣ: одна бѣдная. Какъ мнѣ было жаль, что вы хворали дорогой. Когда-то дождусь вашего письма! Я такъ беспокоюсь! Какъ-то вы доѣхали. Жму крѣпко руку Александру Ивановичу и цалую его. Надѣюсь, что онъ напишетъ мнѣ въ скорости. Обнимаю его отъ всего сердца и какъ другъ, какъ братъ, желаю ему лучшей компаніи. Неужели и въ Кузнецкѣ онъ будетъ также неразборчивъ въ людяхъ, какъ въ Семиполатинскѣ? Да стоитъ-ли этотъ²³ народъ, чтобъ водиться съ нимъ,²⁴ пить-ѣсть съ ними, и отъ нихъ же сносить гадости! Да это значить вредить себѣ сознательно! И какъ противны они, главное какъ грязно. Послѣ иной компаніи также грязно на душѣ, какъ будто

¹⁹ В скорописи автора слитное написание.

²⁰ Далее следует авторский знак: ×

²¹ Запись: самомъ интересномъ ∞ со свѣту. Пусть — сделана на полях слева под авторским знаком: ×
Далее следует авторский знак: ××

²² Запись: остается съ своими моськами ∞ Письмо ваше прочитывалъ Врангелю, — сделана на л. 13 на полях слева под авторским знаком: ××

Далее следует авторский знак: ×××

²³ Запись: (мѣстами конечно). ∞ Да стоитъ-ли этотъ — сделана на л. 12 об. на полях слева под авторским знаком: ×××

Далее следует знак: ××××

²⁴ Вместо запятой был восклицательный знак.

въ кабаѣ сходилъ. Надѣюсь Александръ Ивановичъ за мои пожеланія на меня не разсердится. Прощайте незабвенная Марья Дмитріевна! Прощайте! вѣдь увидимся не правда-ли? Пишите мнѣ чаще и больше, пишите объ Кузнецкѣ, объ новыхъ людяхъ, объ себѣ какъ можно больше. Поцалуйте Пашу; вѣрно шалилъ дорогой! Прощайте, прощайте! Неужели не увидимся.>

Вашъ Достоевскій²⁵

// л. 13 об.

²⁵ Запись: народъ, чтобъ водиться съ нимъ ∞ Вашъ Достоевскій — сделана на л. 12 на полях слева под авторским знаком: ××××

Край листа обрезан, поэтому конец записи плохо просматривается.